

Сестра Ли и остальные, словно голодавшие полмесяца одичавшие псы, жаждущие схватить еду, бросились следом за ароматом.

Это явно было ненормально.

Линь Байци окликнул их несколько раз, но не смог остановить, поэтому понял, что очередное злое создание строит козни.

Спустя пять минут все, тяжело дыша, ворвались во двор и остановились перед рестораном.

Над дверью обеденного зала висела табличка "Кухня Сянцзи".

— Столовая? — принялся Линь Байци, похоже, кто-то готовил кашу.

«Вкусно пахнет!»

Хуа Юэюй и остальные толкнули дверь и вошли внутрь.

Скрип!

Дверной ствол издал душераздирающий звук.

Линь Байци не соблазнился ароматом. Он мог бы уйти. Однако поколебался, перешагнул через порог высотой в фут и последовал за ними.

Бум!

Как только Линь Байци вошёл, дверь сразу закрылась.

Линь Байци обернулся и дёрнул деревянную дверь.

Очень крепко,

Не открыть!

Этот обеденный зал под названием "Кухня Сянцзи" был большим помещением с пятьюдесятью прямоугольными столами и деревянными табуретами, вмещавшим одновременно шесть-семьсот человек.

На северной стороне находилась кухня. Никого не было видно, но доносился сильный запах каши.

Старушка отыскала свободное место и села, затем стала звать Линь Байци:

— Бай Ци, садись!

В "Кухне Сянцзи" было много людей. Линь Байци окинул их взглядом. Их было, наверное, около сотни, но все они выглядели напуганными и не были расположены к разговору.

Перед каждым из них стояла большая миска, наполненная фиолетовой восьмисоставной кашей.

И цвет, и аромат были очень привлекательными, заставляя людей желать пить её без остановки при одном только взгляде.

— Для семерых гостей по миске ароматной каши! — прогремел по всему обеденному залу смелый женский голос.

Линь Байци почувствовал себя так, словно он вошёл в чёрную лавку Сунь Эрнян в Ляншане. Возможно, через секунду кто-то выскочит, зарубит их всех, а затем приготовит начинку для паровых булочек.

Из осторожности следовало бы сначала расспросить других о текущей ситуации, но Цзинь Инчжэнь и остальные думали только о "еде" и ни о чём больше не могли заботиться.

Линь Байци пришлось действовать в одиночку.

Сначала он оглядел всех, а затем посмотрел на седовласого мужчину лет шестидесяти, сидевшего через три метра от него.

— Дядя, что здесь происходит?

Линь Байци был очень вежлив, но дядя, проигнорировав его, поднял миску и отхлебнул каши, а затем начал заговаривать с Хуа Юэюй.

— Красавица, почему мне кажется, что я тебя где-то видел?

Этот старик часто смотрел прямые трансляции и больше всего любил таких маленьких девочек.

«Было бы лучше, если бы она надела поменьше одежды».

«Старый и неуважительный старик, смотрящий бесплатные прямые трансляции. Он часто притворяется богатым и заигрывает с ведущими девушками, но на самом деле он скряга. Каждый раз, когда он идёт в супермаркет, он обязательно что-нибудь заказывает. Если его раскроют, он упадет на землю и притворится, что у него сердечный приступ!»

«Внимание, если увидите, что он упал, не помогайте ему, вас шантажом вынудят платить!»

«Рекомендуется скормить собакам после его самосожжения!»

Бог прокомментировал всё связями и заявил, что этот старик бесполезен.

Хуа Юэюй не услышала слов старика. Она вытянула шею и уставилась прямо на кухню, жаждающая увидеть происходящее там.

Цзинь Инчжэнь и старушка вели себя аналогично.

Все ждали недолго, и вскоре повар широкими шагами вышел, неся красный лакированный поднос.

На нём стояло семь мисок с кашей.

Миски были такими огромными, что в них могла поместиться человеческая голова.

Когда Линь Байци увидел повара, его зрачки резко сузились.

На той был накрахмаленный льняной костюм, фартук и белый квадратный платок, обёрнутый вокруг головы.

Руки и ноги у неё были очень проворными, а на лице сияла добрая улыбка. Ростом она была всего около двух метров, с могучей спиной и крепким станом, а руки были такими толстыми, что она могла заставить бежать лошадь.

Линь Байци полагал, что когда столкнёшься с таким поваром, посетители определённо не думают о том, как съесть трапезу властелина, а о том, смогут ли они выжить после её завершения.

— Семь мисок каши счастья, богатства, долголетия и радости! — запела повар протяжным голосом, и перед Линь Байци и семерыми другими поставили по миске каши.

Она дымилась жаром, и от каши исходил аромат, заставлявший людей против воли облизывать указательные пальцы.

— Ешьте медленно! — крикнула повар, закончив раздачу, поставила поднос на нижнюю часть живота, степенно отошла в сторону и с улыбкой оглядела всех.

Цзинь Инчжэнь и остальные больше не могли ждать. Не пользуясь деревянными ложками, они прямо подняли большие миски и вылили содержимое себе в рты.

Несмотря на то, что зубы у них обжигало, они не переставали глотать кашу и кричали.

— ... — приоткрылся рот Линь Байци при виде этого.

Повар была очень довольна, но когда увидела, что Линь Байци не двигался, улыбка мгновенно сошла с её лица:

— Ты... не будешь пить?

— Горячо, дадим ей остыть! — формально произнёс Линь Байци.

— Пейте горячей, так вкуснее! — пояснила повар.

— Боюсь обжечься! — натянуто улыбнулся Линь Байци.

— Хе-хе! — с ликующим видом уставился на Линь Байци дядя, поджидая его несчастья.

Когда кто-то только что не захотел пить кашу, повар внезапно открыла рот и влила её, словно выливала помой в мусорное ведро.

— Я помогу тебе! — сказала повар, поставила поднос на обеденный стол, встала перед Линь Байци, засучила рукава и приготовилась помочь ему выпить кашу.

Линь Байци не посмел позволить повару это сделать, поэтому быстро схватил огромную миску:

— Нет, я сам справлюсь!

Ф-фунт!

Линь Байци отхлебнул каши.

Га-а-ан!

Как горячо!

Повар снова улыбнулась, опустила рукава и подняла обеденную тарелку.

— Пейте смело, этого хватит!

Сказав это, повар направилась на кухню.

Линь Байци дождался, когда повар отвернётся, затем сразу опустил голову и выплюнул кашу изо рта обратно в миску.

«Кто знает, не испорчено ли это?

Он определённо не будет пить».

Линь Байци был очень осторожен. Он поднёс рот к миске с рисом и продолжал подглядывать за спиной повара. Если бы та заметила, что он выплёвывает кашу, он немедленно сделал бы ещё один глоток.

Кстати, у повара на поясе действительно имелся кухонный нож?

Малость страшновато.

Повар не оглядывалась до тех пор, пока не вошла в кухню.

Линь Байци почувствовал облегчение и оглядел остальных.

Цзинь Инчжэнь и шестеро других пили кашу. Во время питья они просили Линь Байци быстрее попробовать её.

— Перестаньте пить! — предостерёг Линь Байци.

Бесполезно.

— Как ты можешь это выдержать? — в шоке уставился на Линь Байци дядя с круглыми от изумления глазами.

Восемь человек за одним столом выражали то же самое.

Эта каша была такой ароматной, что все осознали неладное, только выпив её до предела. До того все их мысли были лишь о том, как её выпить.

Линь Байци проигнорировал старика.

Он чувствовал голод, но не к миске с кашей, а к желанию "съесть" что-то на кухне.

Взгляд старика упал на сосновый факел, а затем вернулся к Линь Байци, пристально оглядывая его.

«Этот парень

Обладает такой сильной силой воли. В любом случае, он сейчас не мог её сдержать. Он пил кашу, словно был переродившимся голодным духом. Теперь его живот настолько переполнен, что ему хочется блевать».

«Люди ставят еду на первое место, пейте кашу! Ешьте кашу!» — Линь Байци сильно успокоился, услышав слова Нагами. Похоже, с кашей ничего не было не так, и он мог её пить.

В обеденном зале все сидели на деревянных скамьях, с смущёнными лицами пили кашу. Некоторые явно насытились от питья, но не осмеливались прекратить, поэтому им приходилось заставлять себя.

Все поддались неконтролируемому телом соблазну аромата.

«Может быть, если не допить эту миску каши за определённое время, тебя убьют?» — проанализировал Линь Байци.

— Эй, почему ты не пьёшь? Она очень вкусная! — удивился Сыма Му, увидев, что Линь Байци не двигался с места. Он уже допил свою порцию, поднял миску и вылизал языком оставшиеся зёрна риса.

— Не хочется, — заметил Линь Байци, что Сыма Му перестал обращать внимание на кашу, потому что напился ею вдоволь.

У Цзинь Инчжэнь был небольшой аппетит, и она не могла больше есть, поэтому потребление каши замедлилось значительно, но Хуа Юэюй не замечала этого, оказавшись большой обжорой.

— Советую тебе пить её быстрее. Когда повар выйдет позже и увидит, что ты не съел кашу, она отрубит тебе голову! — старик увидел, что Линь Байци не сделал ни глотка каши, и почувствовал сильное неудовольствие, поэтому намеренно напугал его.

«Если эта восьмисоставная каша счастья, богатства, долголетия и радости вредна для здоровья, разве этот парень не избежал бы беды, не выпив её?

Этого не может быть!

Если хотите умереть, все умрём вместе».

— Не волнуйся, у меня больной желудок, и я не могу есть. Думаю, повар будет снисходительной! — рассмеялся Линь Байци.

«У этого старика недоброе сердце».

После того как Сыма Му допил кашу, он просто опустил миску и отрыгнул, когда повар вышла с новой миской каши.

Это была всё та же огромная миска, которую она поставила на стол перед Сыма Му.

— Скажи, сколько ингредиентов в этой восьмисоставной каше? — повар похлопала своими огромными, как бильярдные шары, глазами и с надеждой посмотрела на Сыма Му.

— Я не могу её пить! — покачал головой Сыма Му. Кто бы смог выпить такое?

Он бросил взгляд на горячую кашу в миске. В ней были красные финики, лончжаны, арахис и различные бобы, сваренные почти до состояния гнили.

Не знаю.

Повар расстроено нахмурилась, но всё же сумела улыбнуться:

— Ничего, пейте медленно, распознавайте постепенно, не торопитесь!

Услышав это, Линь Байци приподнял брови.

«Неужели для того, чтобы выжить, нужно угадать, сколько ингредиентов в этой счастливой каше?»

Повар уже собиралась уходить, но когда бросила взгляд на миску с кашей перед Линь Байци, тут же остановилась и уставилась на него большими глазами:

— Почему ты не пьешь?

Говоря это, повар протянула правую руку за спину к поясу и сжала рукоять кухонного ножа.

«Ха-ха, дерзай, не пей дальше!»

Старику стало комфортно.

— Я пил и вдумчиво смаковал! — объяснил Линь Байци. — Я хочу распробовать вкус каждого ингредиента на кончике языка!

Услышав это, повар осветилась и с воодушевлением спросила:

— Ты что-нибудь распробовал?

— Пока пять видов! — Линь Байци бросил взгляд и перечислил несколько ингредиентов, которые смог узнать.

— У-гу! — торопливо закивала повар и осталась очень довольна. — Ты первый из сегодняшних посетителей, кто всерьёз пробует мою счастливую кашу. Я предложу тебе ещё одну горячую порцию. Не волнуйся, съешь — и останешься доволен!

— Благодарю! — Линь Байци был очень учтив.

Старик обомлел, а посетители за соседними столами тоже пришли в оцепенение.

Пить эту кашу в "Кухне Сянцзи" было сродни мучениям, сопоставимым с пытками, но этот парень настолько хорош, что он даже попросил добавки?

— Истинно незнающие бесстрашны! — фыркнула женщина с крашеными в рыжий цвет волосами.

— Он что, спрятался от этого? — старик потерял дар речи.

Ответ студента поразил его, особенно когда он увидел, что повар поверила его хитрости и не стала принуждать пить горячую миску каши, обжигавшую рот.

Но когда повар принесла ещё одну миску, поставила её перед Линь Байци и велела быстро выпить, старик обрадовался.

«Посмотрим, чем это закончится, если ты не сможешь допить!»

Цзинь Инчжэнь и остальные выпили более половины миски каши. Их сильный аппетит к еде

поутих, рассудок вернулся в мозг, и они внезапно вспотели от холода и наполнились страхом.

Как бы глупы они ни были, они всё же заметили это странное чувство.

— Оппа, что нам делать? — с надеждой посмотрела на Линь Байци Цзинь Инчжэнь.

Выживет ли кто-нибудь из них, зависело от него.

То же самое испытывали стримерша, старая тётушка и сестра Ли. Линь Байци был теперь надеждой всей деревни.

<http://tl.rulate.ru/book/104505/3894490>